

Случай в пути

Словно в голодную годину две моложавые бабуси из Топков заполнили плацкартное купе поезда «Томск-Анапа» узлами, чемоданами и сумками с едой. Везли к морю тщедушную внучку, пытаясь продлить её детство, закончившееся с рождением брата.

– А деды у тебя оба – алкоголики, – ласково приговаривала баба Таня, заплетая внучке косички. Зато бабушки – удались. Обе статные, кровь с молоком.

Семья потихоньку истребляла запасы. А на третьи сутки пути случилось баб Тане искушение. Сначала в виде распластанной копченой рыбки, истекающей прозрачным соком. А следом, пива в запотевшей «полторашке». И только баб Таня, не успев отъехать от благословенного Сальска, разложила возжеленную снедь на чистом полотенчике, в купе вошел блюститель порядка:

- Извольте заплатить штраф за распитие в общественном месте.

- Да как же это?! – недоумевала баб Таня, сглатывая быстротекущую слюну, – я же ваш брат, сотрудник охранной структуры. У меня и удостоверение есть...

Но полицейский был неумолим: «Мы вашему мужу на работу сообщим...»

От такого старорежимного заявления обитатели соседних полок чуть не попадали на пол и скорее отвернулись, дабы не смущать баб Таню, потерявшую дар речи...

Мы встретились на обратном пути в Сибирь. Чемоданы топкинских путешественниц были по-прежнему полны. Теперь – дармовыми фруктами. А сами бабуси – трезвы, загорелы и веселы: «Ну, уж дома-то оторвёмся!»

Попутчики

Ежегодно я провожу четверо суток в поезде «Томск-Анапа» и столько же в «Анапа-Томск». Казалось бы – вот кладезь сюжетов, палитра характеров, мозаика лиц. Особенно разговорчивы едущие на юг, предвкушающие праздник, приключения, море, солнце, пальмы. Обратно, обремененные сувенирами, загаром и впечатлениями, едут молча, тоскуя, считая часы. Но самое странное – складывается впечатление, что эти люди, попутчики, существуют только в поездах. Выходя на своих полустанках, они исчезают бесследно из твоей жизни. Даже если встречаются снова – через месяц, через год. Выплеснув свою историю, они воздушными шариками уносятся на бескрайние российские просторы. И мальчик с дудочкой; и ожиревшие распространители средства для похудения; и веселые цыганята; и парень с чеширским котом на ноге, улыбка которого оторвалась от нарисованного тела и перебралась на бедро; и солдатики, неумело терзающие жареного гуся; и бывалый ловец тунца ёлки-на Игорек; и разнокалиберные девочки в замысловатых косичках, бодро марширующие в вагон-ресторан; и бабушки с внуками, и дамы с книжками... Все-все, они эфемерны, летучи, ускользают от запечатления. Собравшись с узлами на выход, они отсекают поездную жизнь. Их взор застилает тревога: «встретят-не встретят?». Замкнувшись, они пропадают в душистом креозотно-травяном стрекочущем заоконье. А ты остаешься, чтобы однажды тоже стать призраком, затревожиться при подъезде к своей станции и шагнуть на перрон, озираясь: «Приехали?»